

Стивен Бене

Все были очень милы

Перевод с английского
Виктора Голышева

ФТМ

Стивен Бене

Все были очень милы

«ФТМ»

Бене С. В.

Все были очень милы / С. В. Бене — «ФТМ»,

«Да, с последней нашей встречи я, наверно, растолстел, хотя и ты не похож на голодающего. Конечно, вам, лекарям, надо держать форму – больше следите за собой, чем мы, коммерсанты. По выходным стараюсь играть в гольф, иногда хожу на яхте. Но на встрече выпускников, когда играли в бейсбол, четырех раз на подаче мне хватило. Ушел с поля, уступил место Арту Корлиссу. Жаль, что тебя не было. Все-таки двадцатилетие – это веха, и выпуск гордится своей знаменитостью. Как там было в журнале: «Самый блестящий молодой психиатр страны»? Я, может быть, психиатрию от подкидного не отличу, но показал статью Лайзе, говорю, это наш Спайк Гаретт, – и знаешь, произвело впечатление; редкий случай. Биржевиков она считает довольно серой публикой. Хорошо бы ты как-нибудь пришел к нам обедать – покажу тебе квартиру, близнецов. Нет, наши с Лайзой. Оба – мальчики, представляешь? А остальные – у Салли. Барбара уже совсем взрослая...»

© Бене С. В.

© ФТМ

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Стивен Винсент Бене

Все были очень милы

Да, с последней нашей встречи я, наверно, растолстел, хотя и ты не похож на голодающего. Конечно, вам, лекарям, надо держать форму – больше следите за собой, чем мы, коммерсанты. По выходным стараюсь играть в гольф, иногда хожу на яхте. Но на встрече выпускников, когда играли в бейсбол, четырех раз на подаче мне хватило. Ушел с поля, уступил место Арту Корлису.

Жаль, что тебя не было. Все-таки двадцатилетие – это веха, и выпуск гордится своей знаменитостью. Как там было в журнале: «Самый блестящий молодой психиатр страны»? Я, может быть, психиатрию от подкидного не отличу, но показал статью Лайзе, говорю, это наш Спайк Гаретт, – и знаешь, произвело впечатление; редкий случай. Биржевикова она считает довольно серой публикой. Хорошо бы ты как-нибудь пришел к нам обедать – покажу тебе квартиру, близнецов. Нет, наши с Лайзой. Оба – мальчики, представляешь? А остальные – у Салли. Барбара уже совсем взрослая.

Словом, грех жаловаться. Пусть я не так знаменит, как ты, но на хлеб зарабатываю, несмотря на всякие мозговые тресты, да еще дом на Лонг-Айленде приходится держать. Жаль, что ты так редко навещаешь на Восток, – вид из гостевого домика отличный, на пролив, а если бы тебе захотелось, например, усестись писать книгу, мы бы тебе не доучали. Вот уже два года меня именуют партнером – видимо, так оно и есть. До сих пор их дурачу. А если серьезно, фирма у нас симпатичная. Дела ведем осмотрительно, но это не значит, что мы забурели, как утверждают ретивые. Вообще, тебе бы стоило прочесть, что о нас написали в последнем номере «Боул-стрит джорнел». Напомни, чтобы я тебе показал.

Но узнать-то мне хочется о твоей работе... помнишь наши университетские разговоры? Спайк Гаретт, Маг Медицины! Я ведь даже пару книг твоих прочел, старый прохвост, – веришь или нет? Ты меня порядком запутал этим делом с Id и Ego¹. Но я скажу: если такой человек, как Спайк Гаретт, в это верит, значит, в этом что-то есть. Есть ведь, правда? Нет, понимаю, с ходу ты мне ответа не дашь. Но постольку поскольку система есть... и лекаря ведь знают что делают.

Спрашиваю, конечно, не о себе – помнишь, ты называл меня 99-процентно нормальным человеком? Вряд ли я изменился. Просто в последнее время стал задумываться, и Лайза говорит, что хожу, как медведь с похмелья. Не в том дело. Просто задумываюсь. Человеку надо время от времени задуматься. Да и встреча выпускников, знаешь, все всколыхнула.

Я что хочу сказать – в университете все казалось более или менее ясным. Конечно, это вон когда было – в пятнадцатом году, но я помню, как мы тогда думали. Влюбляешься в девушку, женишься на ней, заводишь дом, детей – и весь разговор. Не хочу упрощать – ты, конечно, знал, что люди разводятся, так же как знал, что они умирают, но с тобой такое едва ли случится. Особенно если ты родом из маленького городка на Западе, как я, например. Да что там, помню, когда я был мальчишкой, развелись Прентиссы. Люди очень заметные, весь город был потрясен.

Вот почему испытываю потребность в этом разобраться. В донжуаны я никогда не метил – не тот склад. И однако, мы с Салли разошлись, завели новые семьи, и, по правде говоря, жизнь не очень ладится. О Лайзе не могу сказать ни одного дурного слова. Но не ладится. И не у меня одного. Куда ни посмотри – то же самое; поневоле задумаешься.

¹ Id – оно (лат.), в психоанализе – область бессознательного, источник инстинктивной энергии, стремящейся реализовать себя на основе принципа удовольствия. Ego – я (лат.) – область психики, воспринимающая внешний мир и реагирующая на него, является посредником между примитивными импульсами Id и требованиями физической и социальной среды.

Не буду утомлять тебя рассказами о себе и Салли. Да и зачем – ты был шафером, она тебя всегда любила. Помнишь, как ты к нам приезжал? Она не изменилась – все та же легкая улыбочка... но, конечно, стареем, не без того. Муж ее тоже врач, – смешно, а? – живут они недалеко, в Монтклере. У них приятный дом, и сам он там на очень хорошем счету. А мы жили в Медоуфилде, помнишь?

Помню нашу с ней первую встречу после того, как она вышла за Макконегги... знаешь, у нас вполне дружеские отношения. У нее был красный лак на ногтях и новая прическа, тоже короткая, но другая. И на сумочке – новые инициалы. Забавно – увидеть свою жену в незнакомом платье. Кстати, мы с Лайзой женаты восемь лет, а разошелся я в двадцать восьмом.

Ну, конечно, летом у нас гостят дети. Нынче летом приедет Барбара – Бада отправляют в лагерь. Бывает и сложновато, но стараемся. Как же иначе? Тем более, летом на Лонг-Айленде не соскучишься. Лайза с ними отлично ладит – Салли правильно их воспитала. Да и сам Макконегги со мной очень мил. Дал мне замечательную пропись от простуды – теперь запасаясь каждую зиму. И Джим Блейк – первый муж Лайзы, теперь мы стали с ним встречаться – вполне интересный человек. В общем, мы все ведем себя ужасно мило – милее и вежливее некуда. И я иногда думаю: а не лучше было бы, если бы кто-нибудь стал закатывать истерики и бить посуду. Это, конечно, шутка.

Ты приехал к нам на выходные в Медоуфилд – может быть, не помнишь, – когда Баду было месяцев шесть, а Барбара уже бегала вовсю. Дом был неплохой – если ты помнишь этот дом. В голландском колониальном стиле, и вентиль в кладовой тек. Хозяин беспрестанно чинил его и все не мог починить. А когда ты сдавал задом в гараж, надо было круто завернуть влево. Но Салли любила нашу японскую вишню, и дом был неплохой. Со временем мы думали построиться на Роуз-Хилл-род. Денег, правда, еще не было, но участок присмотрели и рисовали планы. Салли вечно забывала отметить на плане двери, и мы над этим смеялись.

Был обыкновенный вечер, ничего исключительного. После ужина мы уехали на лужайке в шезлонгах и пили Саллино пиво – это было задолго до отмены сухого закона. Шезлонги мы покрасили сами в прошлое воскресенье и очень ими гордились. Стемнело поздно, зато потом подул ветерок, а один раз Бад запищал, и Салли пошла к нему. По-моему, на ней было белое платье, летом она часто надевала белое – шло к ее голубым глазам и пшеничным волосам. Словом, вечер как вечер – и даже легли мы не поздно. Но были все вместе. И если бы ты мне сказал, что через три года у нас обоих будут новые семьи, я бы решил, что ты бредишь.

Потом ты уехал на Запад, помнишь? – мы проводили тебя до поезда. Все происходило уже без тебя... и, честно говоря, я сам не припомню, когда мы начали встречаться с Блейками. Они тогда поселились в Медоуфилде, но мы с ними не были знакомы.

Джим Блейк был из тех симпатичных, очень некрасивых мужчин, которые носят стальные очки, преуспевают в юриспруденции и никогда не выглядят ни молодыми, ни старыми. А Лайза была... Лайза. Она смуглая, знаешь, и ей очень идет загар. Она первой у нас стала носить настоящий купальный костюм и пить томатный сок, когда все пили коктейли. Она была очень хорошенькая, очень занятая – всегда масса затей. У них часто бывали гости, Лайза это любит – опять же, у нее собственный доход. Они с Джимом имели обыкновение забавно цапаться на людях – не всерьез или, может быть, не совсем всерьез. У них была маленькая дочь Сильвия, и Джим в ней души не чаял. Понимаешь, все это как бы вполне нормально, правда? – и даже то, что у них такой же точно эрдель, как у тебя самого. Ну и нам это казалось нормальным, и скоро они влились в нашу компанию. Объяснять тебе не надо: компания молодых женатых людей в любом пригороде.

Ну и, конечно, двадцать восьмой год, бум в разгаре, настроение у всех приподнятое. Да, отчасти, наверно, дело было в этом – в деньгах, в ощущении, что жизнь все бойчее и бой-

чее и остановки не будет. Да ведь Салли сама говорила, что нам надо раскрутиться, нельзя обрастать мхом, пока молоды. В самом деле, несколько лет – с маленькими детьми и прочим – нам было не до развлечений. И так приятно снова почувствовать себя молодым и легким, купить новую машину, устроить вечер для друзей из клуба, не беспокоясь о том, из чего заплатишь домохозяйину. Ничего предосудительного в этом не вижу.

И конечно, мы много болтали и шутили о свободе и всякой такой штуке. Ты ведь знаешь эти рассуждения – тогда все рассуждали в таком духе. И что мы – не нафталиновые ханжи, и что живем один раз. И есть старшее поколение и молодое поколение. Многое из этого я уже забыл, но помню, была такая идея, что любовь это не только слова, которые вам пробормочет священник, а что-то особенное. Между прочим, сочетал нас старик Снелл, а голос у него был такой, что слышали в соседнем округе. Но я тоже рассуждал о бормотании священника. Короче, мы были просвещенные люди, понимаешь? И весьма этим гордились. Когда в Бостоне запретили одну книгу, наша библиотека выписала еще шесть экземпляров. До сих пор помню нашу большую дискуссию о полной свободе в браке – даже заядлые республиканцы выступили как радикалы. Кроме Чика Бьюлея – но он был странный фрукт и не верил даже в то, что курсы акций так и останутся высокими.

А тем временем мы ездили на поезде 8.15, наши жены ходили в стандартный магазин и спрашивали: а латук у вас правда хороший? С виду, по крайней мере, все обстояло так. И если компания дразнила меня тем, что я равнодушен к Мери Сеннет, или тем, что Макчёрч на обеде в клубе поцеловал Салли в ухо, – ну что ж, мы были молодые, мы были современные, нас это не смущало. Я не собирался идти с ружьем к Маку, а Салли – устраивать мне сцены ревности. Нет, у нас все было доведено до науки. Определенно.

Боже мой, мы приглашали обедать Блейков, они – нас. Они заходили выпить, мы заходили к ним. Все – совершенно нормально, совершенно по-компанейски. Между прочим, Салли с Джимом Блейком играли в паре в гандикапе и дошли до полуфинала. Нет, я с Лайзой не играл, она не любит гольфа. Это я к тому, как все было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.